

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

М. В. Григорьева

Саратовский государственный университет
E-mail: grigoryevamv@mail.ru

В статье представлены результаты социально-психологического исследования адаптационной активности казахских и русских старшеклассников. Социально-психологическая адаптация рассматривается как постоянный активный процесс приспособления и изменения личности во взаимодействии с окружающим миром. Анализируется основной результат адаптационного процесса – субъективное благополучие личности. Рассматривается этнопсихологическая специфика взаимосвязи адаптации и субъективного благополучия.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, субъективное благополучие, этнос, этническая социализация, этнопсихологическая специфика, казахские и русские старшеклассники.

Ethnopsychological Specific Adaptation Activities and Subjective Well-Being of Personality

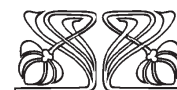
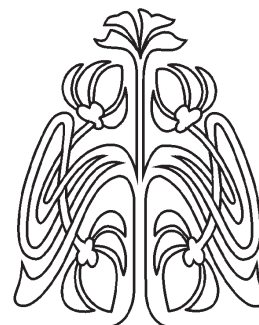
M. V. Grigoryeva

The article presents the results of socio-psychological study of adaptive activity of the Kazakh and Russian high school students. The process of social and psychological adaptation is considered as a constant process of adaptation and active personality changes in the interaction with the environment. We analyze the main result of the adaptation process - subjective well-being of the individual. We consider the specifics of the relationship ethnopsychological adaptation and subjective well-being.

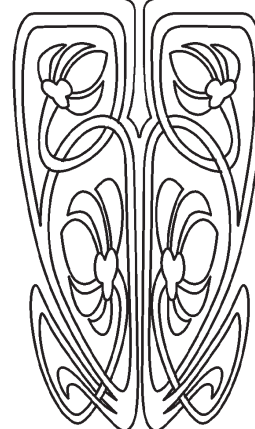
Keywords: socialpsychological adjustment, subjective well-being, ethnicity, ethnic socialization, ethnopsychological specificity, Kazakh and Russian high school students.

Важной составляющей активности личности является ее адаптационная активность. Одним из аспектов психологического понимания адаптационной активности является раскрытие ее содержания в контексте социального взаимодействия. Взаимосвязь адаптационной активности личности и ее субъективного благополучия в этом случае детерминируется процессом социализации. Этническая социализация играет важную роль в понимании и оценке внешнего и внутреннего благополучия, применении тех или иных психологических средств для достижения субъективного благополучия, использовании личностью определенных форм активности и т. п.¹. Различные комбинации взаимосвязи составляющих адаптационной активности личности и ее субъективного благополучия, с одной стороны, зависят от особенностей социализации, в том числе и этнической, с другой стороны, влияют на индивидуальные и специфичные субъектные и личностные качества человека, становятся детерминантами дальнейшего личностного развития и активности.

Активизация процессов социально-психологической адаптации ведет к изменению социальной активности личности. Человек, постоянно находясь в условиях поддержания жизненно значимых связей с окружающим миром, вынужден в новых условиях жизни и деятель-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ности по-новому организовывать свое взаимодействие с окружающей действительностью. Это, в свою очередь, может сопровождаться осознанием или неосознанием необходимости личностного изменения и развития, активными действиями по изменению окружающей действительности или отсутствию таковых. Посредством своей социальной активности человек познает новую социально-психологическую реальность, пытается согласовать ее требования со своими потребностями и возможностями, реализует личностную активность в необходимых формах и направлении, осуществляет рефлексию своих действий и корректирует их.

В условиях многонациональных общественных отношений необходимо изучение вариантов взаимосвязи составляющих адаптационной активности личности и ее субъективного благополучия. Особенно актуальным это является в образовательно-воспитательном процессе в школе, так как именно она обеспечивает процессы адаптации, интеграции и индивидуализации личности².

С целью определения этнопсихологической специфики взаимосвязи адаптационной активности личности и ее субъективного благополучия было проведено исследование, в котором приняли участие две группы, относящие себя по результатам опроса к этническим группам русских и казахов (по 25 человек в каждой). Возраст испытуемых 15–17 лет. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Саратова и области. Группы были выровнены по условиям социализации (кроме условий этнической социализации), мигрантов в группах не было.

Результаты социально-психологической адаптации определялись по тесту СПА К. Роджерса, Р. Даймона; субъективное благополучие – методом шкалирования по методике Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова. Использовались шкалы, позволяющие определять эмоциональный, социальный и физический компоненты субъективного благополучия по 7-балльной системе оценивания³. В качестве математико-статистического метода был использован корреляционный анализ по Пирсону.

Анализ корреляционной матрицы в группе казахов позволил выявить показатель субъективного благополучия, имеющий наибольшее количество корреляции с показателями социально-психологической адаптации, это – физический компонент субъективного благополучия (самооценка здоровья).

Самооценка здоровья у казахских старшеклассников связана с 10 показателями социально-психологической адаптации – среди них неприятие себя ($r = 0,40$ при $p < 0,05$), конфликт с другими ($r = 0,52$ при $p < 0,01$), эмоциональный дискомфорт ($r = 0,59$ при $p < 0,01$), ожидание внешнего контроля ($r = 0,63$ при $p < 0,001$), общий коэффициент дезадаптированности ($r = 0,56$ при $p < 0,01$), принятие себя ($r = -0,38$ при $p < 0,05$) и других ($r = -0,41$ при $p < 0,05$), эмоциональный

комфорт ($r = -0,38$ при $p < 0,05$); общий показатель $r = -0,42$ при $p < 0,05$ и коэффициент адаптированности $r = -0,42$ при $p < 0,05$. Налицо конфликтность и противоречивость взаимосвязей: негативные явления социально-психологической адаптации прямо связаны с высокой самооценкой здоровья, а позитивные тенденции адаптации обратно связаны с высокой самооценкой здоровья. Объяснить это, возможно, следует действием компенсаторных механизмов субъективного благополучия у казахов: недостаточная выраженность показателей в одной области жизнедеятельности компенсируется высокой выраженностью в другой. Учитывая то, что самооценка здоровья в группе казахских школьников ниже среднего уровня, можно сделать вывод о компенсации недостаточного физического благополучия стремлением к социальной активности, успеху, соответствию требованиям социального окружения, изменению своих личностных качеств.

Возможно, обнаруженная противоречивость взаимосвязи детерминирована другими, более глубинными психологическими механизмами этнической социализации. Так, очень высоко значимая взаимосвязь самооценки здоровья с ожиданием внешнего контроля своей жизни ($r = 0,68$ при $p < 0,001$), возможно, показывает роль внешнего контроля в жизни казахских юношей и девушек не только в плане физической удовлетворенности, но и в других направлениях и областях достижения субъективного благополучия. Заметим, что в группе русских респондентов такой значимой взаимосвязи обнаружено не было. Высокий внешний контроль и его ожидание, сопровождающие у казахской молодежи физический компонент субъективного благополучия, может быть, распространяются и на другие области жизнедеятельности, заставляют юношей и девушек в силу недостаточности опыта самостоятельной активности испытывать неуверенность в себе, вызывают напряженность в межличностных отношениях с контролирующими взрослыми, эмоциональный дискомфорт и общую дезадаптированность. Однако роль внешнего контроля в достижении здоровья и в целом в жизни представителей казахского этноса требует более детального исследования. В любом случае количество значимых взаимосвязей физического компонента субъективного благополучия с показателями социально-психологической адаптации свидетельствует о напряженности, значимости и влиятельности этого компонента у представителей казахского этноса.

В группе представителей русского этноса физический компонент субъективного благополучия имеет не такое большое значение, как в группе казахской молодежи, хотя противоречивость взаимосвязи и компенсаторные механизмы были выявлены и здесь. Самооценка здоровья в группе русских школьников также невелика. Недостаточная удовлетворенность своим здоровьем компенсируется в группе русских позитивными

эмоциями и общим эмоциональным комфортом ($r = -0,49$ при $p < 0,01$), отсутствием переживания эмоционального дискомфорта ($r = 0,48$ при $p < 0,05$), стремлением к доминированию ($r = -0,44$ при $p < 0,05$) и стремлением к достижению общей адаптированности ($r = -0,69$ при $p < 0,001$).

Сравнивая взаимосвязь физического компонента и субъективного благополучия в казахской и русской группах, можно обнаружить, что и в первой, и во второй компенсаторные механизмы связаны с эмоциональной и социальной сферами активности личности. Если роль эмоций в компенсации неудовлетворенности своим здоровьем в обеих группах примерно одинакова, то социальные механизмы компенсации неудовлетворенности здоровьем различаются: в группе казахской молодежи это ожидание внешнего контроля, в первую очередь со стороны взрослых, бесконфликтные отношения с окружением и принятие других; в группе русских респондентов это стремление к доминированию и адаптированности.

В группе представителей казахского этноса наименьшее количество значимых взаимосвязей (1) обнаружено у социального компонента субъективного благополучия, выражающегося в оценке значимости в процессе его достижения социального окружения. Снижение оценки значимости социального окружения связано с повышением коэффициента адаптированности, показывающим соотношение высокой адаптированности и низкой дезадаптированности ($r = -0,39$ при $p < 0,05$). Одновременно общий показатель и коэффициент адаптированности в группе невысоки, как и значимость социального окружения. На наш взгляд, здесь проявляются индивидуалистические установки казахской молодежи в процессе достижения субъективного благополучия (точнее, его социального компонента): отсутствие ориентации на межличностные отношения, признания ценности мнения другого, возможно, его обесценивание, отсутствие стремления к самовыражению для других и взаимодействию с окружающими. Следует отметить, что в процессе достижения физического благополучия значимость и принятие других людей у казахских школьников возрастают.

У русских школьников в большей степени, чем у казахских, социальный компонент субъективного благополучия связан с показателями социально-психологической адаптации. Значимость социального окружения в процессе достижения субъективного благополучия обратно коррелирует с внутренним контролем ($r = -0,42$ при $p < 0,05$), стремлением к доминированию ($r = -0,43$ при $p < 0,05$), общим показателем адаптированности ($r = -0,43$, при $p < 0,05$) и коэффициентом адаптированности ($r = -0,43$ при $p < 0,05$) и напрямую связана с эмоциональным дискомфортом ($r = 0,74$ при $p < 0,001$), ожиданием внешнего контроля ($r = 0,55$ при $p < 0,01$) и эскапизмом ($r = 0,4$ при $p < 0,05$).

Многие из этих взаимосвязей легко объяснимы. Так, невысокий внутренний контроль связан с высокой значимостью социального окружения как потенциалом внешнего контроля. В этом случае стремление к доминированию минимально, молодой человек не стремится навязывать свое мнение, не требует от окружающих признания своей значимости и действий в соответствии со своими нормами и ценностями. Общий показатель и коэффициент адаптированности снижаются за счет внутренних критериев (низкой самооценки, неуверенности, неудовлетворенности собой и т. п.).

Сложнее выглядит прямая взаимосвязь значимости социального окружения с эскапизмом – уходом от реальности и проблем. Невысокая оценка значимости социального окружения у русских школьников связана с активностью личности в реальном мире, с отсутствием тенденций к уходу от проблем, со стремлением признать реальные проблемы. Возможно, отсутствие стремления уйти от реальных проблем у русских молодых людей связано с отсутствием данных проблем или с их быстрым решением за счет внешних резервов (помощи взрослых, контроль со стороны которых ожидается), или с плохо развитой рефлексией, не позволяющей осознать кризисную ситуацию. Должно быть, перечисленные причины присутствуют в комплексе с разной степенью выраженности в процессе социализации русских школьников.

Для группы русских респондентов характерными являются более слабые связи психоэмоциональной симптоматики с показателями социально-психологической адаптации. Количество значимых взаимосвязей – три, тогда как в группе казахских школьников их шесть. У русских молодых людей психоэмоциональная симптоматика связана с ожиданием внешнего контроля ($r = 0,43$ при $p < 0,05$), принятием других ($r = -0,50$ при $p < 0,01$) и внутренним контролем ($r = -0,38$ при $p < 0,05$). Напряженное ожидание внешнего контроля провоцирует у русских старшеклассников повышение нервно-психической неустойчивости, тревожности, других негативных эмоциональных явлений, ослабление когнитивных процессов. Принятие других людей и высокий внутренний контроль способствуют снижению психоэмоциональной симптоматики.

У казахских молодых людей более широкие основания для проявлений психоэмоциональной симптоматики – это конфликты с другими людьми ($r = 0,38$ при $p < 0,05$), эмоциональный дискомфорт ($r = 0,40$ при $p < 0,05$), ожидание внешнего контроля ($r = 0,39$ при $p < 0,05$), ведóмость ($r = 0,41$ при $p < 0,05$), эскапизм ($r = 0,64$ при $p < 0,01$) и общий показатель дезадаптированности ($r = 0,65$ при $p < 0,01$).

Видны различия в обследуемых группах: у представителей русского этноса проявления психоэмоциональной симптоматики связаны с локусом контроля и социальной толерантностью, у

представителей казахского этноса – с сочетанием конфликтных взаимоотношений с окружением и ведомости, локусом контроля, отсутствием активности в реальном социальном взаимодействии.

Кроме того, психоэмоциональная симптоматика у русских школьников не связана на значимом уровне с общими показателями дезадаптированности, в отличие от казахских. Это свидетельствует о значимости и выраженности психоэмоциональных проявлений в процессе социально-психологической адаптации у представителей казахского этноса, и об относительной независимости дезадаптационных процессов и эмоционально-когнитивных проявлений у русских старшеклассников. Если в процессе социально-психологической адаптации казахские старшеклассники неоднократно терпят неудачу и находятся в состоянии неадаптированности, то это сопровождается снижением настроения, эффективности функционирования когнитивных процессов, нервно-психической устойчивости и т. д. У русских молодых людей состояние дезадаптированности не влияет на изменение эмоциональных и когнитивных процессов. Это, с одной стороны, способствует активному использованию когнитивных процессов для достижения состояния адаптированности, с другой – снижает сигнальную функцию эмоций в процессе взаимодействия с изменяющейся окружающей средой.

Остальные показатели субъективного благополучия имеют среднее количество значимой взаимосвязи с показателями социально-психологической адаптации и в группе казахов, и в группе русских (по 6–7 из 14 возможных), однако этническая специфика данной взаимосвязи различна.

Изменение настроения в группе казахских старшеклассников взаимосвязано с конфликтными межличностными отношениями ($r = 0,43$ при $p < 0,05$), отсутствием эмоционального комфорта ($r = -0,44$ при $p < 0,05$), с эмоциональным дискомфортом ($r = 0,69$ при $p < 0,001$), ожиданием внешнего контроля ($r = 0,4$ при $p < 0,05$), низкой общей адаптированностью ($r = -0,50$ при $p < 0,01$), высокой дезадаптированностью ($r = 0,44$ при $p < 0,05$). В группе русских старшеклассников изменение настроения обусловлено эмоциональным дискомфортом ($r = 0,86$ при $p < 0,001$), низким внутренним контролем ($r = -0,39$ при $p < 0,05$), ожиданием внешнего контроля ($r = 0,50$ при $p < 0,01$), отсутствием стремления к доминированию ($r = -0,38$ при $p < 0,05$), выраженным эскапизмом ($r = 0,73$ при $p < 0,01$) и низким коэффициентом адаптированности ($r = -0,88$ при $p < 0,001$). Видно, что в группе русских респондентов изменение настроения в большей степени, чем в группе казахских, обусловлено локусом контроля и фрустрацией реальной социальной активности, а для группы казахских респондентов, в отличие от русских, характерна обусловленность изменения настроения и конфликтных социальных взаимоотношений.

Высокая удовлетворенность повседневной жизнью у казахов взаимообусловлена со многими компонентами социально-психологической адаптации – это низкий уровень принятия себя ($r = -0,38$ при $p < 0,05$), высокая конфликтность социальных отношений ($r = 0,78$ при $p < 0,001$), выраженный эмоциональный дискомфорт ($r = 0,51$ при $p < 0,01$), ожидание внешнего контроля ($r = 0,47$ при $p < 0,05$), ведомость ($r = 0,41$ при $p < 0,05$), низкая общая адаптированность ($r = -0,44$ при $p < 0,05$) и выраженная дезадаптированность ($r = 0,56$ при $p < 0,01$).

Видно, что и этот комплекс взаимосвязей противоречив, психологическая сущность многих взаимосвязей в нем не очевидна. Если повышение удовлетворенности повседневной жизнью можно объяснить ожиданием внешнего контроля и ведомостью через делегирование ответственности за свою повседневную жизнь взрослым, делающим быт и жизнь молодых людей комфортными и освобождающим своих детей от необходимости принимать решения, то остальные взаимосвязи в представленном комплексе не столь очевидны. Так, низкий уровень принятия себя, возможно, связан с невысокими притязаниями личности, поэтому потребности не ярко выражены, их сила незначительна, удовлетворяются они быстрее и легче, почти всегда ожидание их удовлетворения подтверждается, поэтому удовлетворенность повседневной жизнью формируется в этом случае быстрее и легче.

Взаимосвязь высокой удовлетворенности повседневной жизнью с конфликтностью социальных отношений, эмоциональным дискомфортом и дезадаптированностью можно объяснить отсутствием стремления представителей казахского этноса к удовлетворенности повседневной жизнью и, возможно, отсутствием ценностей, связанных с субъективным благополучием в повседневной жизни, и другими ведущими ценностями казахского этноса. Тогда, в случае если человек достигает высокой удовлетворенности повседневной жизнью, объясняются и его конфликтность с социальным окружением, и эмоциональный дискомфорт, вызванный этой конфликтностью, и как итог – дезадаптированность. Однако это предположение требует более предметного эмпирического доказательства.

В группе русских старшеклассников взаимосвязь удовлетворенности повседневной жизнью и социально-психологической адаптации также противоречива. Данный вид удовлетворенности связан с низким эмоциональным комфортом ($r = -0,39$ при $p < 0,05$), эмоциональным дискомфортом ($r = 0,58$ при $p < 0,01$), ожиданием внешнего контроля ($r = 0,38$ при $p < 0,05$), эскапизмом ($r = 0,50$ при $p < 0,01$), низким уровнем общей адаптированности ($r = -0,38$ при $p < 0,05$) и низким коэффициентом адаптированности, свидетельствующим о равномерной представленности показателей адаптированности и дезадаптированности у испы-

туемых ($r = 0,52$ при $p < 0,01$). Видно, что так же, как и у казахов, у русских молодых людей удовлетворенность повседневной жизнью связана с делегированием ответственности за нее взрослым, негативными эмоциональными явлениями и низким уровнем общей адаптированности. Различия состоят в том, что в группе русских испытуемых формирование удовлетворенности повседневной жизнью не сопровождается конфликтностью с социальным окружением. Удовлетворенность повседневной жизнью провоцирует, тем не менее, у русских школьников уход от реального мира и проблем, так как в случае наличия представленного выше комплекса взаимосвязей приобретение опыта самостоятельного решения реальных проблем невозможно.

Среди характеристик социально-психологической адаптации в группе казахов респондентов имеют наибольшее количество взаимосвязей с субъективным благополучием, а значит, и являются наиболее влиятельными в процессе его достижения следующие: высокая конфликтность с социальным окружением, высокий уровень эмоционального дискомфорта, ожидание внешнего контроля, общая дезадаптированность. Для казахов молодых людей достижение субъективного благополучия сопровождается процессами преодоления социально-психологической дезадаптации и конфликтности с окружением, скорее всего, по поводу локуса контроля.

В группе русских респондентов наиболее влиятельными характеристиками социально-психологической адаптации для достижения субъективного благополучия являются высокий эмоциональный дискомфорт, низкий уровень внутреннего контроля, ожидание внешнего контроля, отсутствие стремления к доминированию, эскапизм, низкий коэффициент адаптированности, свидетельствующий о насыщенности общего процесса социально-психологической адаптации как позитивными, так и негативными характеристиками. Для русских школьников процесс достижения субъективного благополучия связан с невысокой личной ответственностью и активностью в реальности, а также взаимопереплетением процессов адаптации и дезадаптации в процессе социальной активности личности.

Таким образом, сравнительный анализ взаимосвязи субъективного благополучия и показателей социально-психологической адаптации как одного из видов социальной активности личности в группах казахов и русских старшеклассников позволил выявить специфику данной взаимосвязи, выражающуюся в том, что наиболее напряженными элементами субъективного благополучия в процессе социальной активности для казахов респондентов является физическое благополучие, связанное со здоровьем, для русских все виды субъективного благополучия одинаково средне значимы. Наименее значимы в процессе социально-психологической адаптации для казахов школьников социальное окружение и свое социальное благополучие, для русских характерна относительная самостоятельность социально-психологической адаптации и психоэмоциональной симптоматики; в группе казахов старшеклассников наиболее влиятельны конфликтные процессы с окружением по поводу внешнего контроля, в группе русских старшеклассников ярко выражены эскапизм и насыщенность процессов достижения субъективного благополучия и социально-психологической адаптации негативными и позитивными тенденциями. В обеих группах выявлены противоречивость формирования субъективного благополучия в повседневной жизни и низкое эмоциональное благополучие.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант №11-06-00026 а)

Примечания

- ¹ См.: Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004. 180 с.
- ² Там же.
- ³ См.: Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 467–470.